

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА**

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ТОЛСТОГО**

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

**Материалы VIII Международной
научно-практической конференции**

Екатеринбург, 2020

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА**

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ТОЛСТОГО**

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

**Екатеринбург
2020**

УДК 81'42
ББК 81.2-5
Т 31

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Л.Г. Юсупова (отв. ред., Россия),
Н.В. Ганущак, С.А., Песина, Д.В. Ларкович, Н.А. Красовская (Россия),
Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова (Казахстан),

Т 31 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы VIII Международной научно-практической конференции / Отв.
ред. Е.А. Журавлёва, Л.Г. Юсупова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2020. –
226 с.

ISBN 978-5-8019-0509-9

Сборник содержит статьи участников VIII Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе», организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия), кафедрой филологического образования и журналистики СурГПУ (Россия), кафедрой русского языка и литературы ТГПУ им. Л.Н. Толстого (Россия). Материалы посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, его функционированию в поликультурном пространстве, проблемам интертекстуальности и культуры речи, интерпретации художественного текста и переводу, внедрению новых информационных технологий в преподавание языка и литературы.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующимся проблемами текста.

УДК 81'42

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, 2020

© Уральский государственный горный университет, 2020

© Авторы, постатейно, 2020

ISBN 978-5-8019-0509-9

2. Греков В. Ф. Пособие для занятий по русскому языку. М., Просвещение, 2002.
3. Костомаров В. Г., Скворцов Л. И. Актуальные проблемы культуры речи. М.: Наука, 1970. 408 с.
4. Леонтьев Л. Л. Методика. М.: Русский язык, 1988. 180 с.
5. Полтавец Е. В. Русский язык и культура речи. М.: Кругъ, 2014. 299 с.
6. Пустовалова Ж., Петрова О., Рязанова Л. О формировании коммуникативных умений в техническом вузе // Высшее образование в России. №2, 2006. С.165-167.
7. Скрыбина О. А. Когнитивно-коммуникативный подход в обучении правописанию как текстоформирующей деятельности. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2009. 404 с.
8. Юсупова Л. Г., Садыгова А. И., Агабабаев М. С. Развитие межкультурной коммуникации в аспекте современной педагогической парадигмы // Язык. Культура. Коммуникация. Материалы XII Международной научно-практической конференции, 2019. С.178-183.

УДК 81`2

ОСКОРБЛЕНИЕ В ПОНИМАНИИ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

Ташимханова Д. С., Медведева В.

Евразийский национальный университет им. Л. Г. Гумилева,

г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Коммуникативное взаимодействие интернет-пользователей может сопровождаться речевой агрессией, проявляющейся в разных формах и видах. В статье представлены результаты опроса интернет-пользователей по определению диагностических признаков оскорбления как формы проявления речевой агрессии.

Ключевые слова: речевая агрессия, речевое поведение, интернет-пользователи, речевое правонарушение.

ABUSE IN THE UNDERSTANDING OF INTERNET USERS

The communicative interaction of Internet users can be accompanied by verbal aggression manifested in different forms. The article presents the results of the survey carried among the Internet users. The survey was aimed at determining the diagnostic signs of abuse as a form of manifestation of verbal aggression.

Key words: speech aggression, speech behavior, Internet users, speech delicts.

Одним из видов проявления конфликтного взаимодействия участников коммуникативного процесса является речевая агрессия, под которой понимаем использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности. Речевую агрессию определяют по-разному, в частности, по утверждению Ю.В. Щербининой, речевая агрессия предполагает «обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [2: 105]. Не останавливаясь подробно на различных подходах исследователей к определению сущности речевой агрессии, видах и типах речевой агрессии, отметим только, что в научной литературе большинством исследователей речевая агрессия трактуется как комплексное действие, направленное на причинение ущерба, вреда собеседнику, выраженное как вербально, так и невербальными составляющими речи. Вербальная агрессия, по мнению Ю.В. Щербининой, «препятствует реализации основных задач эффективного речевого взаимодействия, деструктивно воздействует на сознание участников общения, затрудняет полноценный обмен информацией, существенно

снижает возможность взаимопонимания коммуникантов, блокирует выработку общей стратегии взаимодействия» [1: 6]

Очевидными средствами выражения речевой агрессии выступают лексические единицы. В рамках проведенного исследования по определению языковых маркеров речевой агрессии был проведен опрос интернет-пользователей, где предполагалось выявление их отношения к проявлениям речевой агрессии при общении, их умение на интуитивном уровне с учетом используемых собеседниками лексических единиц различных разрядов определять, находятся ли коммуниканты в рамках правовых норм. В частности, одна из анкет опроса включала два блока вопросов, в которой первый блок вопросов был связан с понятием оскорбление как формы проявления речевой агрессии; второй блок вопросов был направлен на выявление умений респондентов разграничивать оскорбление как составляющую речевого правонарушения и как просто элемента речевой агрессии. В опросе приняли участие 130 пользователей социальных сетей казахстанского сегмента интернет-пространства, которые были распределены в четыре возрастные категории: 1) от 15 до 25 лет, 2) от 26 до 35 лет, 3) от 36 до 50 лет и 4) старше 50 лет. По данным опроса, для подавляющего большинства опрошенных (82,2%) характерно использование в своей повседневной речи сниженной, бранной и нецензурной лексики. В случае возникновения конфликтной ситуации при интернет-общении готовы использовать весь потенциал нелитературных средств всего 29,3% респондентов, что может свидетельствовать об осознании респондентами ответственности за свое речевое поведение, возможно, об их желании избежать речевой агрессии при интернет-коммуникации и в процессе общения находиться в рамках правовых норм. Однако при этом с проявлениями речевой агрессии сталкивается большинство пользователей социальных сетей, и, по их мнению, наиболее частыми формами ее проявления является вербальное

оскорбление. В соответствии с первым блоком анкеты для определения умений и навыков интернет-пользователей «видеть» и определять диагностические признаки оскорбления респондентам было предложено определить степень «оскорбительности» отдельных слов, объединенных в несколько групп.

Экспериментальный материал был извлечен из комментариев интернет-пользователей казахстанского сегмента социальных сетей Фэйсбук и Инстаграм (группы в Фэйсбуке: Астана хочу похвалить/пожаловаться, Новости Казахстана; комментариев под постами казахстанских исполнителей и блогеров в Инстаграм). В первую группу слов вошли производные слова с суффиксами стилистической модификации, в частности суффиксов, приносящих в значение слова оттенок пренебрежительности, уничижительности. При этом сами производные слова не являются безусловными оскорблениями (слова типа *адвокатшика, людишки, сепарашки, народишко, делишки, чинуша и под.*). По мнению большинства респондентов (67,9%), такие единицы расцениваются как оскорбительные образования. Иначе, стилистически маркированные производные слова, образованные посредством суффиксов стилистической модификации, большинством опрошенных воспринимаются как оскорбления. Однако с точки зрения законодателя такие понятия не соответствуют признакам оскорбления как речевого правонарушения, что свидетельствует о наличии противоречия в оценке таких понятий обычными носителями языка и законодателями.

Во вторую группу слов вошли сложные образования, представленные двумя рядами слов. Первый ряд был представлен производными, образованными сложением двух нейтральных основ (слова типа *тугодум, кровосос, парандженос, пустозвон*). Второй ряд – сложными образованиями, в которых одна из производящих основ является стилистически маркированной, относится к разряду

стилистически окрашенной или стилистически сниженной лексики (слова типа рукожоп, лохотрон, ментозавр). По результатам опроса, наиболее оскорбительными и, соответственно, проявлениями речевой агрессии оказались слова первого ряда для 14,2% респондентов, слова второго ряда – для 28,4% опрошенных, и для 46,3% респондентов оскорбительными и противоречащими требованиям общечеловеческой морали оказались все рассматриваемые слова. Аналогичная картина наблюдалась и при проведении эксперимента с производными приставочными образованиями, образованными в результате присоединения к нейтральным основам приставок со значениями неполноты действия, качества, состояния (типа недотрэпер, полуженщины).

Третья экспериментальная группа слов была представлена многозначными словами, нейтральными в прямом значении, стилистически маркированными при переносном употреблении. В основном в этой группе представлены слова-зоонимы (типа псы, шакалы, баран, насекомые). По данным опроса, для 51,9% опрошенных оскорбительность слов данной группы зависит от ситуации и условий их использования, для 40,7% респондентов данные слова являются оскорблениями и безусловными показателями прямой речевой агрессии, 7,4% опрошенных считают данные единицы нейтральными и не нарушают правил речевого поведения.

Данные опроса свидетельствуют о том, что большинством интернет-пользователями любые слова, вызывающие у них отрицательные, негативные эмоции и ассоциации, воспринимаются как оскорбление. Очевидно, что вне контекста, вне конкретной коммуникативной ситуации без учета условий общения определить наличие оскорбления в тех или иных словах довольно сложно, и респонденты в основном ориентировались на свою интуицию, анализируя извлеченные из контекста, изолированные единицы без опоры на контекст речевой

ситуации. Однако в целом складывается показательная картина. Вместе с тем речевой акт оскорбления как одна из форм речевого поведения коммуникантов имеет иллокутивную цель обиды.

Оскорбление – умышленное речевое действие, преследующее цель нанести собеседнику моральные страдания, унижить его честь и достоинство, причем в форме, противоречащей установленным правилам поведения или требованиям общечеловеческой морали. В понимании интернет-пользователей границы понятия оскорбления «размыты», не определены диагностические признаки оскорбления. Это предполагает, прежде всего, необходимость разработки более четких критериев определения оскорбления как формы речевой агрессии для искоренения таких явлений в своем речевом поведении.

Библиографический список

1. Щербина Ю. В. Вербальная агрессия. Изд. 2. М.: Изд.-во ЛКИ, 2008
2. Щербина Ю. В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. М., 2004. С. 105-164.

УДК 81'23

БАЗОВАЯ ЦЕННОСТЬ «ОБРАЗОВАНИЕ, ЗНАНИЕ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КАЗАХСТАНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Шаймерденова Д. З.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Республика Казахстан